

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

А.Е. ЩЕГЛОВА
(Ульяновск)

РОЛЬ ПОощРЕНИЙ И НАКАЗАНИЙ В СИСТЕМЕ СРЕДСТВ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ XVIII – первой половине XIX века

Актуальность рассматриваемых вопросов обусловлена тем, что в современной педагогической науке в центре внимания находится ребенок и подготовка его к активной, самостоятельной деятельности, творческому созидательному участию в преобразовании общества. В формировании личности ребенка важное место занимают нравственное воспитание, вопросы дисциплины, поощрения и наказания. В современной педагогике малоизученными остаются упомянутые аспекты и особенно опыт историко-педагогического наследия.

Ключевые слова: *нравственное воспитание, дисциплина, поощрение, наказание, правила поведения, разумное воспитание.*

Первая четверть XVIII в. была переломным периодом в истории России, новым этапом в развитии русской культуры, науки и просвещения. Преобразовательные реформы Петра I, отвечавшие назревшим потребностям русской жизни, способствовали образованию независимого государства помещиков и торговцев. Произошли изменения в мировоззрении, нравах, обычаях и семейном воспитании детей.

Писатели XVIII в. смотрели на литературу с педагогической точки зрения. Они видели в ней средство исправления нравов и воспитания человека. Остановимся на некоторых педагогических высказываниях деятелей и писателей первой половины XVIII в., которые показывают, с одной стороны, высоту исканий и достижений русской общественно-экономической мысли, её оригинальность, с другой стороны – живучесть старых взглядов на семейное воспитание детей. Сложными и противоречивыми были высказывания видных людей России по вопросам нравственного

воспитания, использования поощрений и наказаний в воспитании детей.

Наиболее ярким примером смешения нового со старым являлось произведение Ивана Тихоновича Посошкова (1652–1725) «Отечественное завещание сыну». И.Т. Посошков был сторонником реформ Петра I, отстаивал интересы купечества. Он высказывал ценные мысли о женщине как помощнице и советчице мужа в жизненных делах, а не как его рабыне. Задачи семейного воспитания и обучения детей Посошков ставил в прямую связь с их будущей государственной службой и тем самым выводил личность и воспитание из узко-семейных, замкнутых интересов, характерных для патриархальной семьи. Он требовал от родителей разумного руководства делом воспитания детей.

Видный экономист и публицист И.Т. Посошков в своей книге «Отечественное завещание сыну» в основу патриотического воспитания положил нравственное, трудовое и духовное (церковное) воспитание. Он выступал против засилья чужестранцев, низкопоклонничества перед Западом, требовал воспитывать молодежь в русских традициях, на родном языке.

И.Т. Посошков давал ценные советы по физическому воспитанию, рекомендовал воспитывать детей в духе гуманности и любви к ближнему, особенно к бедным и убогим людям. Но пути и средства воспитания им были указаны те же, что и в домостроевской педагогике XVI в. (религиозное воспитание детей раннего возраста, телесные наказания, запрещение игр и забав, особенно вне дома, и т. д. [4].

Видный церковный и общественный деятель, оратор, поэт, драматург, теоретик литературы, реформатор в области церковной политики, духовного и светского воспитания Феофан Прокопович (1681–1736) также был за применение наказаний, в том числе и телесных. В своем труде «Духовный регламент» он писал: «Буде покажется детина непобедимой злобы, свирепый, до драки скорый, клеветник, непокорив и буде чрез годовое время ни увещаниями, ни жестокими наказаниями одолеть ему невозможно, хотя б и остроумен был, выслать из академии, чтоб бешеному мечу не дать... Во всякой избе префект имеет власть наказывать себе подчиненных за преступление; но малых розгою, а средних и больших словом угрози-

тельным. А потом на не исправляющихся доносить ректору.

Также экзаменаторы за леность во учении с малыми, средними и большими поступать будут и ректору доносить. Ректор, верховная власть всех, всяким по рассуждению наказанием наказывать может» [1, с. 115]. То есть учителям и руководителю школы дается неограниченное право на применение наказаний, а в школах, таким образом, поддерживается палочная дисциплина.

Иного мнения придерживался известный русский историк, государственный деятель, руководитель горнозаводских школ на Урале Василий Никитич Татищев (1686–1750). В инструкции «О порядке преподавания в школах при уральских казенных заводах» относительно наказаний он писал: «Чтоб ученики охотнее и скорее обучались и меньше принуждения и надзирания требовали, давать им мерные уроки, и как скоро который урок свой выучит, так скоро его с похвалою из школы выпустить, чрез что и лживым подается лучшая охота, а ленивых наказывать, однако ж не столько битьем, как другими обстоятельствами, а наипаче чтоб более стыдом, нежели скорбию, яко стоя у дверей, привязану к скамье, и на земле сидя кому злиться, или несколько часов излишнее пред другими в школе удерживать. И если такие наказания жестокосердному недостаточны, тогда биением по рукам или легкою плетью по спине, токмо того весьма раниться, чтоб часто не бить, ибо тем более побои в уничтожение и ученики в бесстрашие приводятся. В голову же и по щеке учеников отнюдь не бить» [1, с. 136]. Как видим, В.Н. Татищев отстает перед устоявшимися традициями и все-таки оставляет телесные наказания, но только в крайнем случае.

Близок к точке зрения, которую высказывал В.Н. Татищев, был его современник сановник при дворе Елизаветы Петровны и Екатерины II, статс-секретарь Академии наук, один из активных участников разработки учебных реформ Григорий Николаевич Теплов (1711 – 1779). В главе V «О должности учителей» «Проекта о нижних училищах» он отмечал: «Леность учащихся и другие непорядки, могущие испортить нравы, наказывает по рассуждению своему, не употребляя отнюдь телесного наказания, и без всякого изобличения, так чтобы наказующийся больше всего боялся стыда ...» В главе IV «О должности священника-надзирателя» этому лицу предписывалось: «Которые дети из школ прежде вре-

мени уйдут или иной день и не придут, также и другие всякие погрешности детские наказывают по своему рассуждению, не употребляя наказания телесного, кроме крайней необходимости, и то самое легкое...». То есть Г.Н. Теплов рекомендует применять «наказание стыдом», а телесные – только в самых крайних случаях [1].

Таким образом, в первой половине XVIII в. в трудах И.Т. Посошкова, Ф. Прокоповича, В.Н. Татищева, Г.Н. Теплова выдвигались на первый план идеи нравственного, патриотического воспитания – обучения на родном и иностранном языках при приоритете родного. Выразителем демократических устремлений первой половины XVII в. был Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) – великий русский ученый-энциклопедист, историк, поборник отечественного просвещения. С именем М.В. Ломоносова связана целая эпоха в развитии просвещения. Трудно назвать такую область человеческого знания, которая прямо или косвенно не испытала бы плодотворного влияния его научного гения. Он выступал с прогрессивной демократической идеей об организации целенаправленного воспитания с малых лет, о формировании у подрастающего поколения потребности служения народу, Родине.

Видным деятелем в области просвещения во второй половине XVIII в. в России был представитель либерального дворянства Иван Иванович Бецкой (1704–1795). На первое место в воспитании детей дошкольного и дошкольного возраста он выдвигал нравственное и физическое воспитание. Нравственное воспитание И.И. Бецкой рекомендовал вести с самого раннего возраста.

В деле нравственного воспитания И.И. Бецкой придавал большое значение проявлению взаимной любви между воспитателями, учителями и детьми. Воспитатели и учителя должны любить своих питомцев «как своих родных детей». Нравственному поведению детей должна содействовать радостная атмосфера, царящая в воспитательном доме. Воспитатели должны знать естественные потребности детей, быть последовательными в своем руководстве и поведении, избегать крайностей во взаимоотношениях с детьми, с одной стороны, не проявлять излишней суровости, с другой – избегать забот, проистекающих от неумеренной любви к детям.

И.И. Бецкой считал, что наиболее естественными и эффективными методами нрав-

ственного воспитания являются: 1) удаление детей от предметов, явлений и мест, заражающих дурными поступками, пороками, порождающих зависть и другие стремления; 2) подражание хорошим примерам взрослых и детей. Чтобы осуществить это, надо изолировать детей, живущих в воспитательном доме, от окружающей среды [4]. Он полагал, что на основе наблюдения и подражания хорошим примерам взрослых можно воспитать у детей правдивость, учтивость, чувство благодарности к тем, кто этого заслуживает, повиновение и почтение к начальникам, дружелюбие, откровенность, «благоприятность к равным» и «человеколюбие к меньшим», бережливость, опрятность, чистоту, терпение, трудолюбие и другие добродетели.

И.И. Бецкой явно преувеличивал роль наблюдения и подражания в нравственном воспитании детей и недооценивал роль сознания, роль детского жизненного опыта в закреплении нравственных привычек и навыков. Заслуга И.И. Бецкого заключается в том, что он решительно выступил против телесных наказаний. Он указывал, что телесные наказания приводят детей в «посрамление и уныние, вселяют в них подлость и мысли рабские; они приучаются лгать, а иногда и обращаются к большим порокам». Телесные наказания вредят здоровью. Они не нужны, если воспитание детей организовано рационально.

Выступая против розги как средства воздействия, И.И. Бецкой требовал употреблять такие наказания, как лишение покоя (заставлять стоять 1–2 часа, смотря по возрасту, на одном месте, ни на что не опираясь) и даже лишение пищи. Он считал возможным, например, оставлять детей 5–10 лет на 12–24 часа на хлебе и воде, лишая завтрака или обеда.

Однако «лучший и надежный способ наказания – лишать того, что им всего приятнее» (игры, прогулки с другими), также моральные наказания: выговор наедине, побуждение к раскаянию, публичный выговор [4].

И.И. Бецкой рекомендовал исправлять детей также и увещаниями, указывая, что воспитатель должен при этом вызывать у детей веру в свои силы, а также уважение и доверие к воспитателю. Наказывая детей, воспитатель обязан учитывать индивидуальные особенности детей и те условия, при которых совершен тот или иной поступок, и ни в коем случае не проявлять гнева и злобы.

И.И. Бецкой выступал против раннего обучения детей, говорил о вреде запугивания их страшными рассказами, которые «приводят

сознание детей в замешательство и помрачают их ложными понятиями». Теория первоначального воспитания малолетних детей, разработанная И.И. Бецким, для своего времени являлась исторически прогрессивной и превосходила в отдельных своих частях некоторые зарубежные педагогические теории [5].

В «Уставе народным училищам в Российской империи», предложенном одним из организаторов народного просвещения в России, талантливым педагогом Фёдором Ивановичем Янковичем де Мириево (1741–1814), в главе об обязанностях учеников было написано: «Ученики должны почитать своих учителей, повиноваться их приказаниям и исполнять оные с точностью, за ослушание же учителю, непочтение и леность подлежат наказаниям. Имена учеников, отличивших себя успехами в науках, прилежанием и благонаравием, провозглашаются перед всеми присутствующими по окончании каждого открытого испытания, и потом вносит их учитель в записную свою книгу, дабы память их сохранить в пример будущим их товарищам. Наконец раздают каждому из сих отличившихся по учебной книге в хорошем переплете за собственноручным подписанием директора народных училищ, что она такому-то именно подарена за оказанные успехи, прилежание и благонаравие от приказа общественного призрения». Таким образом, одним из методов стимулирования должно было стать материальное поощрение. Но что очень важно и отличает Ф.И. Янковича де Мириево от предшественников – это то, что самым серьезным наказанием, по его мнению, должно быть исключение из училища. Что же касается телесных наказаний, то они вообще не предусматривались Уставом [6].

Ф.И. Янкович сделал попытку наметить некоторые «типы детей» (по способностям, по «нраву», по поведению и т. д.). Он выдвинул требование, что учитель в особой ведомости должен давать подробные характеристики учащимся. Строго запрещались телесные и позорящие наказания (унизительные клички и т. д.).

Как И.И. Бецкой, так и Ф.И. Янкович высказали много ценных и передовых для своего времени мыслей. Они внесли вклад в разработку всех ведущих педагогических вопросов. Ошибка их заключалась в том, что они возлагали надежду на исправление пороков, улучшение жизни простого народа в условиях правильного воспитания, изолированного от общества, семьи. Их педагогика была направлена на воспитание «новой породы людей», ко-

торые, в свою очередь, правильно воспитали бы своих детей. И таким образом общество могло бы избавиться от предрассудков и пороков.

Итак, в течение всего XVIII в. в трудах прогрессивных педагогов были высказаны ценные мысли о важности воспитания патриотов, истинных граждан. Все были едины в том, что воспитание должно начинаться с раннего возраста, с использованием средств народной педагогики, опыта народного воспитания. В тесной связи с нравственным и патриотическим воспитанием рассматривались вопросы дисциплины, поощрения и наказания. Следует отметить, что в разные годы высказывалось разное отношение к применению поощрений и наказаний. Так, в первой половине XVIII в. наряду со сторонниками физических наказаний (И.Т. Посошков, Ф. Прокопович) ряд ученых и общественных деятелей высказывают иные позиции, склоняются к гуманному воздействию: *чтобы ученики в обучении требовали меньше принуждения и надзирания...; как скоро выучит урок, так скоро его с похвалой из школы выпустить...; ленивых наказывать не только битьем, но и стыдом.*

Во второй половине XVIII в. И.И. Бецкой категорически протестует против физических наказаний и оставляет их лишь только в исключительных случаях, для непреодолимо упрямых. Современник И.И. Бецкого Ф.И. Янкович протестует не только против физических наказаний, но и против оскорбительных «ярлыков», обидных кличек. Таким образом, в течение всего XVIII в. постепенно складывалась система поощрений и наказаний, усиливалось неприятие физических наказаний, гуманистическая направленность в воспитании нарастала и в первой половине XIX в.

Глубоко изучал и подробно освещал в своих работах проблему применения поощрений и наказаний профессор, заведующий кафедрой, преподаватель, инспектор, директор благородного университетского пансиона Антон Антонович Прокопович-Антонский (1763–1848). В его статье «О воспитании» прослеживается глубокое знание психологии детей и, как следствие, выдвигаются и обосновываются требования к применению поощрений и наказаний. Он категорически отвергал телесные наказания: «Всякое телесное наказание должно бы истреблено быть в благородном воспитании. Оно внушает робость, подавляет бодрость и унижает душу. Страх наказания столь сильно впечатлевается в воображении детей, что остается в них навсегда и

простирает пагубные свои влияния нередко на целую жизнь, ко вреду ума и здоровья». Но А.А. Прокопович-Антонский признавал необходимость «узды строгости». В отношении поощрений он предостерегает от излишнего применения материальных наград: «Не кстати, не искусно сделанное награждение или теряет свою цену, или, зарождая в детях семена корыстолюбия, побуждает их ценить дорого такие вещи, кои того не стоят, и чрез то делает их пристрастными, низкими» [2].

Просветитель-демократ, писатель Александр Федосеевич Бестужев (1761–1810) в трактате «О воспитании» изложил свое мнение по тем же вопросам изучаемой нами проблемы, но подошел к ним с точки зрения преимуществ общественного воспитания над частным. А.Ф. Бестужев предпочитал моральное поощрение материальному, считая его педагогически более целесообразным: «...ибо таковой род отличности может возбудить в них чувство тщеславия». Учредить же поощрение предлагал для тех, кто отличился в учебе, физических упражнениях, проявил смелость и мужество, избавил товарища от угрожавшей ему опасности и т. д. Кроме того, А.Ф. Бестужев категорически отрицал возможность применения телесных наказаний как унижающих человеческое достоинство и часто приводящих к отрицательному результату, с чем мы не можем не согласиться. «Надобно запретить всякого рода телесные наказания; никто не имеет права таким образом наказывать дитя за что бы то ни было». Среди причин, по которым может быть назначено какое-либо наказание, А.Ф. Бестужев называет ложь, клевету, подлость. При этом он делает оговорку, что по возможности нужно уменьшать тяжесть наказания, особенно если провинившийся искренне раскаивается. И уточняет, что знать о наказании должны только те, кто знает о позорном преступлении, что указывает на то, что его беспокоила проблема этичности наказания [Там же].

В 30-40-х годах XIX в. с прогрессивными идеями выступает Виссарион Григорьевич Белинский (1811–1848). Человечность, по Белинскому, — главная цель воспитания, подготовка из каждого воспитанника активного общественного деятеля, человека-гражданина. Человечность должна предполагать активную борьбу со всем тем, что ставит людей в нечеловеческие условия существования. В подготовке такого человека Белинский отводил важную роль нравственному и умственному воспитанию. Большое значение придавал он так-

же эстетическому и физическому воспитанию [3].

В явном противоречии с гуманными началами в воспитании, защищаемыми Белинским, находилась дисциплина, установленная в современной ему школе. Ее основанием был принцип «Не рассуждай, а исполняй». Она исключала проявление детьми самостоятельности и активности. Основными методами поддержания дисциплины были угроза и наказания, включая телесные [Там же].

Дисциплина эта, вполне естественно, встретила самое суровое осуждение со стороны Белинского, который был сторонником предоставления детям свободы, самостоятельности, возможности резвиться и играть. Надо не забывать, говорил он, что ребенок – существо «веселое, доброе, живое, резвое, жадное до впечатлений...». Запретить ему двигаться, играть, резвиться – значит отнять у него детство. «Пусть дитя, – продолжал Белинский, – шалит и проказит, лишь бы его шалости и проказы не были вредны и не носили на себе отпечатка физического и нравственного цинизма; пусть оно будет безрассудно, опрометчиво, лишь бы оно не было глупо и тупо; мертвенность же и безжизненность хуже всего» [Там же, с. 39].

Телесные и всякие другие «унизительные для человеческого достоинства наказания, подавляющие в детях благородную свободу духа, уважение к самим себе и растлевающие их сердца подлыми чувствами унижения, страха, скрытности и лукавства» отвергались им самым решительным и категорическим образом. В.Г. Белинский допускал в качестве наказаний «суровый взгляд, холодное вежливое обращение, косвенный упрек, деликатный намек, и уже много, много, если отказ в прогулке с собою, в участии слушать повесть или сказку, которую будет читать отец или мать, наконец, арест в комнате». Эти наказания, будучи употреблены соразмерно с виною, производят, говорил он, «и сознание, и раскаяние, и слезы, и исправление». Самыми же главными средствами поддержания дисциплины среди детей он считал разумную любовь родителей и воспитателей, их пример и толковое преподавание [5].

Владимир Федорович Одоевский (1804 – 1869) – писатель, крупный общественный деятель – много занимался педагогическими вопросами. Он неоднократно подчеркивал важную роль и историческое назначение педагога. Об этом свидетельствуют его многочисленные труды. В частности, в «Наказе ли-

цам, непосредственно заведующим детскими приютами» автор раскрывает необходимые для представителей данной профессии качества личности: «При выборе смотрительницы должно обращать внимание не столько на её знание, сколько на душевное образование, чистая нравственность, нрав тихий и миролюбивый, здравый смысл и врожденное чувство любви к ближнему – вот необходимые качества в женщине, долженствующей быть в некотором смысле матерью многочисленного семейства, составленного из детей, ей чуждых» [Там же, с. 95].

Одоевский подчеркивает важность душевной теплоты и простоты. Идеал смотрительницы не возвышен до недостижимого, тем самым он подчеркивает, что этим важным делом должна заниматься обыкновенная женщина, искренне верующая и любящая детей, владеющая к тому же умениями «читать, писать и считать на счетах, как равно известнейшие рукоделия, – вот те познания, кои требуются от смотрительницы приюта в том предположении, что любовь к своей обязанности заставит ее читать со вниманием те книги, в которых можно найти полезные сведения, и что почитательница постарается познакомить её с сими книгами». Таким образом, выделяются важность и образованность педагога. Велика заслуга Одоевского в том, что он выделяет важность овладения искусством говорить с детьми («Руководство для гувернанток»): «Как бы ни были прекрасны чувства и понятия, которые она желает внушить детям, все это останется бесплодным или принесет даже более вреда, чем пользы, если она не умеет говорить тем языком, который может быть внят и убедителен для ребенка» [Там же]. «Слово есть вещь святая, наставница, которая говорит без убеждения, приучает детей не давать цены словам, а вместе с тем она вредит чистоте их чувств и понятий и ослабляет в них все нравственные убеждения. Наставница всегда должна говорить так, чтобы дети ценили и уважали каждое её слово» [2].

В.Ф. Одоевский был организатором и руководителем первых детских приютов в России, созданных им в системе государственных учреждений с привлечением средств и сил общественной благотворительности. Он разработал «Положение о детских приютах» и «Наказ лицам, непосредственно заведующим детскими приютами», по которым с 1839 г. работали эти учреждения. В этих документах воплощены идеи гуманного отношения к детям в учреждениях общественного воспитания. В

главе «Наставление смотрительнице приюта» В.Ф. Одоевский отмечал: «В детских приютах, как и в других заведениях, необходимы наказания и награды; но в приютах они должны иметь особый характер. Не должно вообще приучать детей к тому, чтобы за каждым их хорошим поступком следовала награда; надобно приучать их в самом хорошем поступке находить наслаждение. Для мальчиков наградой может служить повышение местом, их имя, написанное на доске в комнате приюта, и пр. и т.п.; но для девочек награды должны более соответствовать их будущему смиренному назначению в жизни, в награду за их доброе поведение дозвольте им какое-нибудь рукоделье в пользу их родителей, доставьте им наслаждение выреченные за это деньги отдать родителям в присутствии вашем; иногда украсьте девочку каким-нибудь знаком отличия (ленточкой), по которому родители могли бы узнать, что дочь их хорошо учится.

Самое строгое наказание в приюте должно быть следующее: оставить ребенка в совершенной праздности в продолжение нескольких часов, не позволяя ему участвовать ни в уроках, ни в играх» [2].

Николай Александрович Добролюбов (1836–1861) – выдающийся критик, публицист и педагог. Он резко критиковал педагогический произвол, требование слепого, безусловного подчинения и показал, что этот принцип был господствующим в политике и педагогике его времени. Свои взгляды на проблему применения поощрений и наказаний в воспитании детей Н.А. Добролюбов изложил в труде «Органическое развитие человека в связи с его умственной и нравственной деятельностью». В этой работе он рассматривает проблему правильного нравственного воспитания и воспитания детей для здоровья.

«Нужно сказать, что наши дурные чувства происходят не вследствие неполного, неправильного или совершенно превратного восприятия впечатлений мозгом.

Человек, привыкший постоянно получать похвалы, не рад и даже досадует, когда его хвалят меньше обыкновенного, тот, кто праздной жизни, пугается ничтожного труда, как неисполнимого. Таким образом, все дурные и порочные чувства и страсти наши находятся в полной зависимости от степени развития или от здоровья или нездоровья мозга. На основании этих данных можно положительно сказать, что старание многих воспитателей действовать на сердце детям, не внушая ... здра-

вых понятий, совершенно напрасны. Можно решительно утверждать, что только та доброта и благородство чувствований совершенно надежны и могут быть истинно полезны, которые основаны на твердом убеждении, на хорошо выработанной мысли. Иначе — нет никакого ручательства за нравственность человека с добрым сердцем; а тем менее за полезность его для других» [1].

О нравственном развитии и поведении детей Н.А. Добролюбов говорит и в работе «О приучении детей». «Дети весьма легко забывают советы и предписания о том, как им вести себя; поэтому, если мы хотим заставить детей делать что-нибудь, то надобно стараться, чтоб они постоянно это делали до тех пор, пока, наконец, не привыкнут. Кто близко обращается с детьми и внимательно наблюдает за их жизнью и потребностями, тот хорошо знает, что от маленьких детей нельзя требовать, чтоб они делали добро и избегали зла единственно по собственному глубокому сознанию и размышлению. Дитя еще не достигает такой степени духовного развития. Когда в людях, привыкших делать хорошее, и раскроется впоследствии самосознание и они будут исполнять свой долг по собственному убеждению, по любви, по свободному расположению, — все же и в этом случае раньше привычки будет служить основание, на котором зиждется жизненное здание нравственности и благородства. Необходимость и благодетельность привычки доказывается еще и тем, что дети часто по легкомыслию и ветрености не делают того, что следует, пока их не заставят или не принудят внешним образом, лучшее средство для этого и есть постепенное приучение» [7].

Интересны рассуждения о нравственном воспитании, высказанные Н.А. Добролюбовым в статье «О значении авторитета в воспитании». Это критическая статья на «Вопросы жизни» Н.И. Пирогова. Н.А. Добролюбов анализирует прекрасную работу Пирогова и в то же время приводит множество своих мыслей и рассуждений по поводу воспитания человека. Критикуя современное общество, он подчеркивал, что оно совсем не заботится о том, чтоб укоренять в людях высшие человеческие убеждения. Человек хочет бороться со злом и ложью, но здесь сказывается вся несостоятельность его прежнего воспитания, он не пригоден к борьбе. А убеждения даются нелегко: «...только тот может иметь их, кто приучен с ранних лет пронизательно смотреть в себя, любить искренне правду; стоять за нее горю

и быть непринужденно откровенным — как с наставниками, так и со сверстниками».

«Дитя не должно иметь собственной воли, говорят премудрые педагоги: оно должно слепо подчиняться требованиям родителей. Безусловное повиновение — главное и единственное необходимое условие воспитания. Воспитание своей последней целью и имеет именно то, чтобы на место неразумной воли ребенка поставить разумную волю воспитателя» [5, с. 89]. Но в лице воспитателя осуществляются для ребенка нравственный закон и разумное убеждение; они ставят воспитателя на недосягаемую высоту нравственности и разумности.

Прежде всего, нравственные правила воспитателя должны быть безусловно верны и строго проведены по всем, даже самым частным и мелочным случайностям в жизни. Воспитатель должен быть не обыкновенным человеком, а особого рода «снарядом», в котором должен без всяких уклонений осуществляться нравственный закон. Таким образом, Добролюбов определяет и нравственный идеал воспитателя, педагога.

«Объявляя безусловное повиновение, — пишет Добролюбов, — вы унижаете разумное, правильное свободное развитие дитяти». Он спрашивал, не убивает ли безусловное повиновение изначальной нравственности в ребенке, тех добрых святых начал, которые «природны» ребенку. Привыкая делать все без расстройств, без убеждений в истине и добре, только по приказу, человек становится безразличным к добру и злу и без зазрения совести совершает поступки, противные нравственному чувству, оправдываясь тем, что «так приказано». Таким образом, Н.А. Добролюбов призывал ребенка согласовывать свои действия с нравственным законом, с убеждением разума [7].

Что касается использования поощрений и наказаний, то Н.А. Добролюбов утверждал, что до 3–4-летнего возраста допускаются награды и наказания, даже телесные, но только потому, что в ребенке ещё не развиты органы «разумной деятельности» и преобладает «животная непосредственность». «Так ленивая лошадь неутомимо идёт целую дорогу, если впереди её едет воз с сеном; так ездук прищипоривает коня, чтобы он бежал скорей», — поясняет Н.А. Добролюбов. С четырехлетнего возраста ребенка он предлагает отказаться от наград и наказаний, заменив их убеждением. «Ожидание обычной награды за благонравие может вселить в детей начало корыстолюбия. Наказа-

ния, конечно, пугают детей, а “боязнь” — есть начало трусости, криводушия и подлости». То есть Н.А. Добролюбов понимает и признаёт, что и у наказаний, и у поощрений могут быть отрицательные последствия, если пользоваться ими бессистемно и необдуманно.

Таким образом, в XVIII в. и в первой половине XIX в. в России целая плеяда талантливых, высокообразованных людей выступила с требованием перестройки всей системы образования; в центре внимания и обсуждения находились вопросы дисциплины, поощрений и наказаний, разработка требований к их использованию. То есть вопросы о дисциплине и физических наказаниях занимали одно из видных мест в педагогической теории на протяжении XVIII–XIX вв. В рамках настоящей статьи мы сосредоточили свое внимание именно на этом времени, ценных высказываниях отечественных педагогов, ученых и общественных деятелей о нравственном воспитании, дисциплине, использовании поощрений и наказаний.

Предлагаемая статья имеет теоретическое и практическое значение, ценные высказывания педагогов, оценка значимости разных подходов, перечень требований к использованию поощрений и наказаний в конкретный исторический период представляют интерес для современного общества и семейного воспитания.

Список литературы

1. Антология педагогической мысли России XVIII века / под ред. И.А. Соловкова. М.: Педагогика, 1985.
2. Антология педагогической мысли России первой половины XIX века / под ред. П.А. Лебедева. М.: Педагогика, 1987.
3. Белинский В.Г. Подарок на Новый год. Детские сказки дедушки // Избранные педагогические сочинения. М.–Л.: АПН РСФСР, 1948. С. 30–65.
4. Богомолова М.И. Воспитание «сына Отечества» в XVIII и первой половине XIX века // Концепции воспитания и развития ребенка в истории педагогических учений. Казань, 2001. С. 134–175.
5. Богомолова М.И. Требования к учителю. Первые детские приюты в России в XVIII – первой половине XIX вв. // Национальные образовательные системы в зарубежных странах и России. Кн. II. Казань, 2000. С. 89–98.
6. Богомолова М.И. Школьные реформы первой половины XVIII века // Национальные образовательные системы в зарубежных странах и России. Кн. I. Казань, 1999. С. 112–144.
7. Щеглова А.Е. Вопросы школьной дисциплины в педагогике Н.А. Добролюбова // Вестник

Орловского университета. 2012. № 7(27). С. 194–196.

8. Щеглова А.Е. Проблема дисциплины и нравственного воспитания в педагогическом наследии В.Г. Белинского // Педагогический поиск. Ульяновск, 2012. С. 2.

* * *

1. Antologija pedagogičeskoj mysli Rossii XVIII veka / pod red. I.A. Solovkova. M.: Pedagogika, 1985.

2. Antologija pedagogičeskoj mysli Rossii pervoj poloviny XIX veka / pod red. P.A. Lebedeva. M.: Pedagogika, 1987.

3. Belinskij V.G. Podarok na Novyj god. Det'skie skazki dedushki // Izbrannye pedagogičeskie sočinenija. M.- L.: APN RSFSR, 1948. S. 30–65.

4. Bogomolova M.I. Vospitanie «syna Otečestva» v XVIII i pervoj polovine XIX veka // Konceptii vospitanija i razvitija rebenka v istorii pedagogičeskijh učenij. Kazan', 2001. S. 134–175.

5. Bogomolova M.I. Trebovanija k učitelju. Pervye det'skie prijuty v Rossii v XVIII – pervoj polovine XIX vv. // Nacional'nye obrazovatel'nye sistemy v zarubežnyh stranah i Rossii. Kn. II. Kazan', 2000. S. 89–98.

6. Bogomolova M.I. Škol'nye reformy pervoj poloviny XVIII veka // Nacional'nye obrazovatel'nye sistemy v zarubežnyh stranah i Rossii. Kn. I. Kazan', 1999. S. 112–144.

7. Shheglova A.E. Voprosy škol'noj discipliny v pedagogike N.A. Dobroľjubova // Vestnik Orlovskogo universiteta. 2012. № 7(27). S. 194–196.

8. Shheglova A.E. Problema discipliny i nra- vstvennogo vospitanija v pedagogičeskom nasledii V.G. Belinskogo // Pedagogičeskij poisk. Ul'janovsk, 2012. S. 2.

Role of rewards and penalties in the system of educational means in the domestic pedagogy of the XVIII – first half of the XIX centuries

The urgency of the issues under consideration is determined by the fact that modern pedagogy focuses on a child and his/her training for active, independent work, creative participation in changing the country and the society. Thus, an important role is given to moral education, issues of discipline, rewards and penalties. These aspects are still poorly studied in modern pedagogy, especially the experience of the historical and pedagogical legacy.

Key words: *moral education, discipline, reward, penalty, rules of behavior, reasonable education.*

(Статья поступила в редакцию 25.05.2016)

М.Н. АЛЕКСЕЕВА
(Ульяновск)

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВЕННО- ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ (на материалах Симбирской губернии второй половины XIX века до 1917 года)

Обосновано влияние благотворительности в Симбирской губернии на становление и развитие системы образования губернии в XIX в. Введены новые архивные материалы, расширяющие содержательное поле историко-педагогической науки. Они, как и извлечения из рукописей государственного архива Ульяновской области, позволили рассмотреть данную проблематику через призму государственного, частного и общественного участия в развитии системы образования Симбирской губернии.

Ключевые слова: *образовательная благотворительность, социокультурное развитие, земства, общественно-государственное управление.*

Развитие общественных институтов, становление рыночной экономики, модернизация системы образования, изменение организационно-правовых форм образовательных организаций вносят существенные коррективы в определение роли и места системы образования в сфере государственного управления. В этих условиях для всех участников образовательных отношений усиливаются социально ориентированная направленность и стремление к взаимодействию с различными общественными и социальными институтами.

Новые организационно-экономические механизмы управления системой образования, повышение экономической самостоятельности образовательных организаций, изменение системы их финансирования, создание государственно-общественных институтов участия в управлении системой образования в совокупности с изменениями запроса на образовательные услуги неизбежно приводят к необходимости пересмотра принципов взаимодействия общества и системы образования на всех её уровнях.

Возможность партнёрского диалога между государством, обществом и всеми участниками образовательных отношений может быть обеспечена на основе исторического опыта